Теперь, когда у нее появились деньги, Гу Цзяо задумалась над тем, что ей с ними делать.

На следующий день Сяо Люлань вернулся из академии, и их семья, состоящая из трех человек, сидела в главной холле за ужином.

Сказать, что их семья состояла из трех человек не совсем верно, так как на самом деле между ними отсутствовали какие-либо близкие отношения, тем не менее, сейчас за столом царила какая-то странная гармония.

Старушка откусила кусок от большой куриной ножки, посмотрела на Гу Цзяо и сказала: "Если у тебя есть что сказать, говори!"

Гу Цзяо: А эта старушка довольно прозорлива. Как она смогла понять, что мне есть что сказать?

«Я хочу купить гору», - сказала Гу Цзяо.

«Зимний халат* или осенний?» - старушка бросила на Гу Цзяо взгляд, полный снисхождения, как бы сетующий на то, что о таком пустяке даже не стоило и спрашивать.

«Я говорю не о халате, я говорю о горе, о горе … ну, той, что за нашей деревней». Гу Цзяо часто посещала эту гору для сбора древесных ушек и лесных грибов, поэтому уже знала, что там есть еще много других полезных вещей. Если бы она купила эту гору, то могла бы добывать на ней и другие дары леса: лекарственные травы, дрова, дичь … Короче говоря, эта гора являлась кладезем ценных вещей, деньги уж точно не будут потеряны впустую.

«Тогда покупай!»

Старушка, к её удивлению, даже не колебалась и оказалась крайне щедра в вопросах траты денег.

Если бы на месте последней сейчас оказалась Ву Ши, бабушка первоначальной владелицы тела, то та бы точно вскочила и отругала Гу Цзяо примерно такими словами: «Неудачница, источник бедствия, говоришь, хочешь купить гору? Думаешь, деньги сами просто так падают на голову?»

В глазах большинства жителей деревни гора не представляла из себя ничего ценного. В лучшем случае, они могли нарубить дров и нарвать диких ягод и грибов. Хотя в горах росли лекарственные травы и можно было охотиться, однако никто не стал бы покупать целую гору ради подобных вещей.

Но с Гу Цзяо всё было иначе, во-первых, она точна знала, что надо делать, к тому же могла справиться с любой опасностью в горах. Так что в ее руках эта гора уж точно станет рогом

изобилия.

В прошлом ей приходилось самой принимать решения по таким вопросам, и Сяо Люлань никогда не вмешивался в это. Однако с появлением старушки их отношения как-то подсознательно изменились.

«Ты говоришь о горе за домом Второго дядюшки Луо?» - спросил Сяо Люлань.

«Да», - Гу Цзяо кивнула головой.

Деревня Цинцюань была окружена горами с трех сторон. В данный момент её интересовала гора посередине, которую чаще всего посещали жители деревни. Дом Второго дядюшки Луо находился как раз у подножия этой горы.

«Хорошо, позже я обязательно спрошу об этом деревенского старосту», - Сяо Люлань тоже не стал колебаться в этом вопросе.

Гу Цзяо почесала свою маленькую головку. Ведь деревенским старостой был ее собственный дедушка, поэтому она могла напрямик обратиться к нему и сама. Она упомянула об этом совсем не для того, чтобы он занимался этим делом.

После ужина Сяо Люлань отправился в старую резиденцию семьи Гу.

Чжоу Ши и Лю Ши получили в ямэне по тридцать ударов деревянной палкой каждая, поэтому последние несколько дней они просто лежали в доме, восстанавливаясь от полученных травм, из-за этого в доме было довольно спокойно.

«Шурин! Что ты здесь делаешь?» - спросил Гу Сяошунь, открыв дверь.

«Я пришел к деревенскому старосте», - сказал Сяо Люлань.

Хотя он женился на Гу Цзяо и стал их родственником, он никогда не обращался к Старому Господину Гу как к деревенскому старосте.

«О», - Гу Сяошунь был уже достаточно удивлен тем, что его шурин пришел в их дом, поэтому даже не обратил внимания на то, как он назвал его деда. В конце концов, семья Гу принудила его шурина к браку, а затем требовала у него с трудом заработанные деньги в качестве долга за еду!

«Дедушка, шурин пришёл!» Гу Сяошунь привел Сяо Люланя в комнату Старого Господина Гу.

Последний удивленно посмотрел на Сяо Люланя, меньше всего ожидая увидеть его здесь. Если он правильно помнил, это был первый раз, когда Сяо Люлань пришел в старую резиденцию семьи Гу после женитьбы на Гу Цзяо.

«Уже так поздно, в чем дело?» - спросил Старый Господин Гу.

Сяо Люлань ответил равнодушным голосом: «Я пришел спросить у деревенского старосты, сколько стоит гора за домом второго дядюшки Луо?»

«Для чего ты спрашиваешь об этом? Неужели кто-то из вашей академии хочет купить эту гору?» Каким бы богатым воображением ни обладал Старый Господин Гу, он никогда бы не подумал, что это его внучка хотела купить гору. Он продолжил: «Эта гора стоит много денег ... поэтому не каждый может ее купить. Эта гора не находится в ведомстве нашей деревни или уездных властей. Это земля принадлежит храму».

«Храму?» - Сяо Люлань слегка нахмурился. Он не знал, что здесь есть храм.

Старый Господин Гу сказал: «Верно, буддийскому храму. Ты здесь не так давно, поэтому, вероятно, еще ни разу не был там. Он находится на другой стороне горы, и можно дойти туда примерно за час, если идти вдоль подножия горы. Если кто-то из академии хочет купить эту гору, то он должен пойти в храм и обсудить это дело с настоятелем».

Подумав о чем-то, Старый Господин Гу добавил: «Кстати говоря, девушка Цзяо родилась в этом храме».

Когда Сяо Люлань вернулся домой, Гу Цзяо встретила его и сразу спросила: «Как все прошло? Что сказала семья Гу?»

Сяо Люлань пересказал ей слова Старого Господина Гу.

«Это земля храма ...» Первоначальная владелица тела никогда не была в этом храме. Нет, по словам Старого Господина Гу, она родилась в этом храме, так что чисто теоретически она была там как минимум один раз. «Разве он не сказал тебе, сколько денег это будет стоить?»

«Он не называл точную сумму, но, возможно, ста таэлей будет недостаточно», - сказал Сяо Люлань.

«О! Тогда у меня есть еще», - сказав это, Гу Цзяо достала из своего дудоу горсть серебряных слитков, кладя их на стол.

Старушка, которая в этот момент грызла дынные семечки, замерла, не донеся руку до рта.

Однако это было еще не все. Гу Цзяо вытащила еще одну горсть, потом еще одну, потом еще и еще.

Старушка и Сяо Люлань одновременно остолбенели. Эти серебряные слитки стоили не менее двадцати-тридцати таэлей серебра. Откуда она их взяла?

После минутной паузы Сяо Люлань спросил: «Ты заработала их, продавая грибы с горы?»

«Да!» Гу Цзяо попыталась расширить глаза, чтобы придать лицу невинное и искреннее выражение: «Это точно не от драк!»

Сяо Люлань: «...»

……

В древние времена в учебных заведениях было не так много выходных и отпусков. За исключением выходного дня каждые десять дней**, полевого отпуска на время напряженных полевых работ*** и отпуска для изготовления одежды в девятом месяце****, был ещё только ежегодный отпуск с двенадцатого месяца до первого месяца следующего года.

В прошлом ежегодный отпуск приходился на первую половину лунного месяца, уже намного позже его перенесли на вторую половину лунного месяца. В связи с приближением ежегодного отпуска в первой половине лунного месяца, выходного дня на десятое число не предвиделось.

Гу Цзяо не хотела, чтобы Сяо Люлань отпрашивался в академии по такому незначительному поводу, поэтому она решила сама отправиться в храм.

Учитывая предыдущий опыт, Гу Цзяо на этот раз не просто оставила рис в горшке для старушки, она зашла к Сюэ Нинсян и попросила ее позаботиться об их тетушке.

«Твоя тетушка...»

«Ее болезнь уже несерьезна. Она не заразна для других».

«Ах, это не то, что я имела в виду».

Как Гу Цзяо могла не знать, что Сюэ Нинсян помогла ей скрыть это дело, сказав солдатам ложь? Естественно, то, о чем они смогли догадаться, могла догадаться и Сюэ Нинсян. Однако последняя не осудила ее и не отдалилась из-за этого.

Сюэ Нинсян не спрашивала Гу Цзяо, как она вылечила старушку от проказы. Она просто

доверяла ей: «Не волнуйся, я буду хорошо заботиться о твоей тетушке».

Примечание:

* - китайский иероглиф, обозначающий гору (□) и халат (□), имеет одинаковое произношение (шань).

** - эти дни отдыха приходятся на десятый, двадцатый и последний день каждого месяца.

*** - 15-дневный отпуск в пятом месяце.

**** - 15-дневный отпуск в девятом месяце.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/1808754